

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Л. Карачурина

Общие итоги миграции за январь–июль 2015 г. показывают достаточно стабильную ситуацию. Миграционный прирост страны составил 131,4 тыс. человек. Это всего на 11,5 тыс. человек (9 п.п.) меньше, чем за такой же период 2014 г. Основные изменения структуры миграционных связей России заключаются в том, что впервые за много лет обмен с Узбекистаном стал отрицательным. Ныне в миграционном приросте безоговорочно лидирует Украина, на которую приходится 65% всей нетто-миграции. Общее количество оформленных патентов для работы за девять месяцев текущего года сократилось почти на четверть. А ведь в связи с отменой для иностранцев из безвизовых стран разрешений на работу и переходом на патенты не только для физических (было и в прошлом году), но и для юридических лиц – при стабильной по отношению к прошлому году ситуации – оно должно было вырасти. Почти в 3 раза сократилось число выданных разрешений на работу для высококвалифицированных и квалифицированных специалистов. Таким образом, показатели, демонстрируемые внешней трудовой миграцией, в отличие от долговременной, явно указывают на кризисные черты российской экономической системы.

Долговременная миграция

Первый взгляд на общие итоги миграции за январь–июль 2015 г. фиксирует достаточно стабильную ситуацию. Миграционный прирост страны составил 131,4 тыс. человек. Это всего на 11,5 тыс. человек (9 п.п.) меньше, чем за такой же период 2014 г. Снижение произошло не за счет уменьшения числа прибывших (как можно было бы ожидать в условиях кризиса и девальвации национальной валюты, здесь ситуация обратная: прибытие из стран СНГ даже возросло, а из стран дальнего зарубежья¹ – осталось неизменным), а за счет числа выбытий. С точки зрения статистики выбытия изменились значительней – они выросли и достигли почти 200 тыс. человек против 171 тыс. за аналогичный период прошлого года. Но поскольку и здесь основные изменения коснулись обмена со странами СНГ, а не эмиграции в страны дальнего зарубежья (всплеск который ожидался), то можно предположить, что общие параметры миграции все-таки отражают ранее намеченные (докризисные) и реализованные миграционные события, поздно проходящие через статистику, а также являются результатом действия методики миграционного учета, действующей с 2011 г.²

Отмечать кризисные явления в миграции могло бы фиксируемое нарушение сложившейся структуры миграционных связей по странам. Однако и

здесь «чистое» влияние кризиса смазано двумя важными обстоятельствами: событиями на Украине и изменением правил пребывания и работы для трудовых мигрантов из безвизовых стран, произошедшим с 1 января 2015 г. Иначе говоря, в миграционный прирост России по ныне действующим правилам учета включаются все мигранты, которые регистрируются на срок свыше 9 месяцев, трудовые мигранты (обычно описываемые как «временные трудовые») могут присутствовать и в этой так называемой «постоянной» или «долговременной» миграции и влиять на ее статистические параметры.

Основные изменения структуры миграционных связей России заключаются в том, что впервые за много лет обмен с Узбекистаном стал отрицательным. Долгое время это направление было не просто положительным, но неизменно одним из самых мощных – пропорционально удельному весу населения этой страны не только в Центрально-азиатском регионе, но и вообще среди стран СНГ. Еще год назад миграционный прирост в обмене с Узбекистаном был положительным для России и занимал 2-е место. Ныне в миграционном приросте безоговорочно лидирует Украина, на которую приходится 65% всей нетто-миграции (табл. 1). В целом степень доминирования в миграционном приросте одной страны над всеми остальными стала такой, какой была в период вынужденных миграций в начале 1990-х годов. Если исключить Украину из объема всей нетто-миграции России, то окажется, что в январе–июле 2015 г. Россия приросла всего на 47,5 тыс. человек, тогда как такое же изменение за аналогичный период прошлого года выво-

1 Статистически к этой группе стран отнесены также страны Балтии и Грузия.

2 Подробнее об этом см.: Карачурина Л. Миграционная политика и миграционные процессы // Российская экономика в 2013 году. Тенденции и перспективы. Вып. 35. М.: Институт Гайдара, 2014. Гл. 5.2. С. 333–349.

Таблица 1

МИГРАЦИОННЫЙ ПРИРОСТ РОССИИ СО СТРАНАМИ СНГ, ЯНВАРЬ–ИЮЛЬ 2008, 2009, 2012, 2014, 2015 ГГ., ТЫС. ЧЕЛОВЕК

	2008	2009	2012	2014	2015
Всего	145,6	152,5	167,1	142,9	131,4
Со странами СНГ	141,2	148,6	152,5	135,4	128,8
в том числе:					
Азербайджан	13,3	13,2	10,7	8,6	6,2
Армения	20,8	21,7	17,8	14,6	13,0
Белоруссия	1,1	1,7	7,0	4,4	2,7
Казахстан	20,1	20,8	20,0	23,1	19,3
Киргизия	13,7	14,0	15,7	9,4	3,3
Республика Молдова	8,6	9,3	9,9	9,5	9,4
Таджикистан	11,2	16,3	17,4	11,1	4,0
Туркмения	2,3	1,9	1,8	1,4	1,0
Узбекистан	25,4	25,7	31,7	24,5	-14,0
Украина	24,7	24,0	20,5	28,8	83,9
Со странами дальнего зарубежья	4,4	3,9	14,6	7,5	2,6
в том числе:					
Германия	-0,8	-0,8	0,3	-0,4	-0,3
Грузия	5,2	4,2	4,0	2,2	2,1
Китай	0,7	0,4	2,4	1,9	-1,0
Латвия	0,3	0,3	0,6	0,4	0,3
Литва	0,1	0,1	0,3	0,1	0,1
США	-0,7	-0,5	-0,2	-0,5	-0,3
Эстония	0,1	0,2	0,5	0,1	0,2

Примечание. С 2011 г. порядок статистического учета был изменен.

Источник: расчеты автора по данным: Социально-экономическое положение России – 2015, 2012, 2009 (январь–август). М.: Росстат, 2015, 2012, 2009.

дит на 114,0 тыс. человек. Более всего сократилась нетто-миграция со странами Центральной Азии: в 2,8 раза – с Киргизией, в 2,7 раза – с Таджикистаном, коренным образом, как мы уже отмечали, – с Узбекистаном.

В обмене с дальним зарубежьем аналогичная узбекскому направлению смена знака нетто-миграции произошла с Китаем, причем она вызвана не столько снижением прибытий (на 15,5 п.п.), сколько ростом выбытий (на 49 п.п.).

Статистические данные о реальном положении в эмиграции из России, как и раньше, маскируются формами отъезда и форматом собираемых данных – через временную работу, на стажировку, на учебу, в качестве дауншифтеров или рантье, но в любом случае почти всегда без снятия с регистрационного учета. При этом, с одной стороны, согласно данным московских риелторов, во 2-м полугодии 2014 г. спрос на недвижимость в Европе со стороны россиян вырос на 7 п.п. по сравнению с 1-м полугодием того же года¹, и ленты информационных агентств регулярно сообщают об отъезде из страны бизнесменов, актеров, топ-менеджеров. С

другой стороны, небывалое единообразие суждений об эмиграционных намерениях россиян показали данные различных социологических центров. Так, регулярное обследование эмиграционных намерений россиян, проведенное «Левада-Центром» в середине сентября 2015 г., продемонстрировало один из самых низких уровней готовности к эмиграции (11%²) за всю историю наблюдений (с октября 1990 г.). Примерно столько же (13%) «скорее» хотели бы переехать на постоянное жительство в другую страну и по результатам июльского опроса ВЦИОМА. Причем аналогичные «низкие» настроения в «Левада-Центре» наблюдали в апреле 2009 г. (13%), т.е. в разгар предыдущего кризиса³. Социолог и директор «Левада-Центра» Л. Гудков связывает это с «политикой и всплеском патриотизма», а также с первой реакцией на вхождение в кризис: «Люди предпочитают осмотреться в новых условиях и только потом решать, эмигрировать им или нет.

² «Запад»: восприятие и стремление эмигрировать / Левада-Центр. 13.10.2015. [http://www.levada.ru/2015/10/13/zapad-vospriyatie-i-stremlenie-emigrirovat/](http://www.levada.ru/2015/10/13/zapad-vospriyatie-i-stremlenie-emigriruvat/)

³ Кризис вынудил россиян забыть об эмиграции / Левада-Центр. 20.03.2015. <http://www.levada.ru/2015/03/20/krizis-vynudil-rossiyan-zabyt-ob-emigratsii/>

¹ Сорокин Э. На выход // Новые известия, 2015, 24 февраля.

Сразу после кризиса 2009 г. последовала эмиграционная волна 2011–2014 гг. (готовых остаться было 69–77%, а уехать – около 22%). Такую же картину мы сможем наблюдать и в 2016–2017 гг.»¹. Руководитель ВЦИОМа В. Федоров объясняет полученные результаты тем, что «многие россияне «пострадали от санкций, свертывания связей с Западом», но это лишь «одна сторона медали», большая часть граждан понимает, что ехать «некуда», а «у Запада масса своих проблем», в том числе с миграцией»².

Миграция для граждан Украины до 1 августа 2015 г. осуществлялась в соответствии с особым льготным режимом пребывания. Он позволял находиться в России фактически неограниченное время³ без выезда из страны, получения новой миграционной карты и повторного обращения в органы ФМС России – как это требуется для граждан других стран СНГ. Кроме того, последние не могут находиться в России более 180 дней в году. С 1 августа 2015 г. права граждан Украины по пребыванию в России уравнивались с правами граждан других стран СНГ. До 30 ноября текущего года украинские мигранты, кроме прибывших в экстренном порядке из юго-восточных регионов Украины⁴, должны обратиться в органы ФМС России для оформления документов для работы в России. Как будет проходить переход украинских мигрантов с льготного режима в обычный, пока непонятно.

Сейчас, по данным ФМС России, на территории РФ находится около 2,6 млн граждан Украины⁵, из них примерно 1 млн человек – из ее Юго-Восточных регионов⁶. Основная масса жителей Юго-Восточных регионов обратилась за временным убежищем (395,1 тыс. человек) и разрешением на временное проживание (260 тыс. человек)⁷.

1 Кризис вынудил россиян забыть об эмиграции / Левада-Центр. 20.03.2015. <http://www.levada.ru/2015/03/20/krizis-vynudil-rossiyan-zabyt-ob-emigratsii/>

2 Корченкова Н. Россияне не готовы уезжать // Коммерсантъ, 2015, 13 июля.

3 Точнее, граждане Украины независимо от своего статуса могли находиться в России до 90 дней, затем это срок мог продлеваться каждые три месяца автоматически.

4 Для них порядок пребывания остается прежним.

5 ФМС России. http://www.fms.gov.ru/press/news/news_detail.php?ID=174273

6 ФМС России. Информация о ситуации в отношении граждан Украины и лиц без гражданства, покинувших территорию страны в экстренном и массовом порядке (на 30.09.2015 г.). http://www.fms.gov.ru/about/statistics/info_o_situatsii_v_otnoshenii_grazhdan_ukrainy/

7 Подробнее о различиях, которые накладывают на мигрантов разные статусы, см.: Карачурина Л.Б. Миграционные процессы // Российская экономика в 2014 году. Тенденции и перспективы. Вып. 36. [В.Мау и др.; под ред. Синельникова-Мурылева С.Г. (гл. ред.), Радыгина А.Д.]; Ин-т экон. политики им. Е.Т.Гайдара. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2015. Раздел 5.2.С. 315–331.

Региональный анализ миграции за январь–июль так же, как и другие общие показатели миграции, является не столько индикатором кризиса, сколько характеризует прошлогодние миграционные тенденции, так как почти все изменения в миграционном приросте регионов связаны не с прибытиями (характеристика данного года), а с выбытиями (результат постановления на регистрационный учет в предыдущий год). Например, сокращение миграционного прироста Калужской области с 4,9 тыс. чел. за январь–июль 2014 г. до 0,2 тыс. человек за соответствующий период 2015 г. произошло благодаря росту выбытий при почти неизменных объемах прибытий. Аналогичным образом складывалась ситуация в целом ряде областей центральной России.

В подавляющем большинстве регионов выбытия изменились более значительно, чем прибытия, и эти изменения характеризуют их рост (табл. 2).

Таблица 2

ГРУППИРОВКА СУБЪЕКТОВ РФ ПО ДИНАМИКЕ КОЛИЧЕСТВА ПРИБЫВШИХ И ВЫБЫВШИХ В НИХ, ЯНВАРЬ–ИЮЛЬ 2015 Г. ПО ОТНОШЕНИЮ К АНАЛОГИЧНОМУ ПЕРИОДУ 2014 Г., ЧИСЛО РЕГИОНОВ

	Менее 90%	90–95%	95–105%	105–110%	Свыше 110%
Прибытия в регионы РФ	6	6	43	10	20
Выбытия из регионов РФ	3	6	37	20	19

Источник: расчеты автора по данным: Социально-экономическое положение России – 2015 (январь–август). М.: Росстат, 2015.

Парадоксально противоположная ситуация складывается в столичных регионах: в Москве зафиксирован значительный рост числа прибывших при стабильности в Московской области, а в Санкт-Петербурге и Ленинградской области – существенный спад.

Значительный рост всех миграционных показателей коснулся и Крыма в целом, и отдельно Севастополя. На Крымский ФО приходится 17,4% всей нетто-миграции, что характеризует этот регион как очень привлекательный для мигрантов.

Таким образом, статистика прибытий в регионы оказалась слабо чувствительной к происходящему кризису, зачастую ее сигналы прямо противоположны трендам, демонстрируемым промышленностью или инвестиционным процессом. Например, на наиболее высокий из регионов страны спад промышленного производства в автосборочных Калининградской и Калужской областей миграция ответила ростом в первой (на 11 п.п. по отношению к аналогичному периоду 2014 г.) и стабильностью

во второй. Уровень безработицы в России в целом, как и раньше, невысок и достаточно стабилен, региональные корреляции с миграцией не очевидны.

Внутренняя миграция

Внутрироссийская миграция за 7 месяцев 2015 г. составила 2216,5 тыс. человек, увеличившись по отношению к аналогичному периоду 2014 г. на 4,6 п.п. Причины этого роста трудно объяснить: видимых факторов роста нет, начало кризиса – и так происходит с выездом за границу – скорее располагает население к выжидательной тактике, чем к активизации и претворению в жизнь миграционных намерений. Нынешний кризис к тому же достаточно «размыт» в своих региональных проекциях¹, нет явных лидеров и аутсайдеров, обычно способствующих росту внутренней миграции.

В начале лета было подписано Постановление Правительства РФ «Об утверждении правил предоставления субсидий субъектам Федерации на софинансирование региональных программ повышения мобильности трудовых ресурсов» (от 2 июня 2015 г. № 530). Оно задумывалось в рамках госпрограммы «Содействие занятости населения», принятой еще в 2012 г. В соответствии с постановлением будет оказана помощь гражданам (около 3,3 тыс. человек), переезжающим для трудоустройства в регионы, включенные в перечень приоритетных для переезда субъектов Федерации. Норматив размера финансовой поддержки, предоставляемой работодателю для привлечения одного работника, определен в 225 тыс. руб., в том числе 150 тыс. руб. за счет федерального бюджета и 75 тыс. руб. – за счет региональных бюджетов. В утвержденный перечень² вошли 15 регионов. Сам перечень³ свидетельствует о том, что готовился он долго и в бескризисных условиях, когда «заявленная работодателями потребность в работниках для реализации инвестиционных проектов превышала число безработных и предполагаемых к увольнению»⁴. На сегодняшний день, когда по данным Федеральной службы по труду и занятости потребность работодателей в работниках, заявленная в государственные учреждения службы занятости,

сократилась в стране к концу июля 2015 г. на 39,5 п.п. по отношению к июлю 2014 г., в том числе в Калужской области в 3,2 раза, Мурманской – в 1,7 раза, Липецкой – в 1,6 раза и т.д., и в бюджетах субъектов РФ нет средств для дополнительных полномочий, велика вероятность того, что эта инициатива останется нереализованной, подобно тому, как не был претворен в жизнь во время предыдущего кризиса проект об организации переселения безработных и лиц, ищущих работу, в другие местности. Тогда (в 2009 г.) предполагалось, что будет оказана помощь в переселении 100 тыс. человек⁵, однако уже на стадии заключения соглашений с регионами эта цифра сократилась до 15,9 тыс. человек, а фактически содействие получили 11 тыс.⁶. В целом в 2000–2010-е годы не оказались востребованными у населения и другие общероссийские и местные инициативы по организованному внутреннему переселению.

Внешняя трудовая миграция

Главной новацией 2015 г. в области временной трудовой миграции стала замена для мигрантов из безвизовых стран разрешений на работу⁷ патентами для работы как у физических, так и у юридических лиц. Идея проекта заключалась в том, чтобы уйти от коррупционной «ловушки» квот и заставить трудовых мигрантов платить налоги. Принципиально важным является также то, что впервые на «миграционное поле» вошли региональные власти – не как исполнители федеральных распоряжений и государственных программ, а как финансово заинтересованная сторона: теперь они назначают уполномоченные органы, которые занимаются подготовкой документов, организацией и выдачей патентов, и деньги от продажи патентов остаются на региональном уровне.

Однако реализация этой изначально благой идеи на практике оказалась достаточно проблемной. Самые очевидные из них:

- слишком длинный перечень документов, которые необходимо предварительно сделать и приобрести для того, чтобы стать владельцем патента⁸;

1 Экономический кризис – социальное измерение: информационно-аналитический бюллетень / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации / под ред. Т.М. Малевой. 2015. № 3. С. 60.

2 Утвержден Распоряжением Правительства от 20 апреля 2015 г. № 699-р.

3 Амурская, Архангельская, Калужская, Липецкая, Магаданская, Мурманская, Новосибирская, Ульяновская области, Забайкальский, Камчатский, Красноярский, Пермский, Приморский, Хабаровский края, Чукотский автономный округ.

4 Из Справки к Распоряжению Правительства РФ от 20 апреля 2015 г. № 699-р <http://government.ru/docs/17787/>

5 Доехать до работы // SmartMoney», 2009, 18 мая.

6 Мониторинг реализации региональных программ, предусматривающих дополнительные мероприятия, направленные на снижение напряженности на рынке труда (январь–декабрь 2009 г.). М.: Роструд, 2010. С. 11. В рамках подпрограммы государство гарантировало выплаты по транспортным расходам на переезд, наем жилого помещения (550 руб. в сутки при средней продолжительности 3 месяца) и суточные во время проезда.

7 Которые были привязаны к ежегодно утверждаемым и, как правило, ежегодно урезаемым квотам.

8 Подробнее об этом см.: Карачурина Л. Миграционные процессы // Экономическое развитие России, 2015. № 7. С. 45–47.

- длительное время, которое требуется для получения патента, и организационные трудности, с которыми повсеместно сталкивались мигранты не только в начале года, когда новый механизм только запускался, но и до сих пор: очереди, проблемы с получением ИНН, без которого нельзя внести ежемесячную плату за патенты, и пр.;
- как раньше – применительно к разрешениям на работу, так и теперь – по патентам, выданным в одном субъекте РФ, нельзя работать в другом субъекте, даже соседнем;
- высокая цена за этот пакет документов и в конечном счете за легализацию трудовой деятельности. Например, в Москве для оформления документов надо заплатить примерно 19,5 тыс. руб. единовременно¹ (плюс ежемесячная плата² 4000 руб.), в Приморском крае – около 40 тыс. руб.³;
- ежемесячную цену патента устанавливает каждый регион самостоятельно (на весь календарный год), и она призвана, по сути, быть сигналом для мигрантов о том, нужны они региону или нет. В условиях кризиса, снижения зарплат и девальвации рубля она оказалась чрезмерно высокой для большинства мигрантов и, значит, принуждает их к «уходу в тень».

Отдельной проблемой для мигрантов и новым коррупционным механизмом стало получение федерального (дороже, но формально действителен на всей территории страны) или регионального сертификата о знании русского языка, истории и основ законодательства РФ. Эксперты считают, что тот факт что в Москве, где тест по русскому языку очень простой, доля мигрантов, не сдавших его с первого раза, составляет 18%, а в других регионах, где сложный федеральный тест не поддается – всего от 7 до 15% мигрантов, нельзя объяснить ничем другим, кроме как наличием коррупционной состав-

ляющей при его получении⁴. Помимо того, сама по себе сдача теста не делает мигранта знающим русский язык и даже вряд ли этому способствует.

Численность иностранных граждан, поставленных на миграционный учет за 9 месяцев 2015 г., почти не изменилась по отношению к аналогичному периоду 2014 г. и составила 10,6 млн человек. При этом из общего количества поставленных на учет по месту пребывания резко возросло количество регистрирующихся участников и членов семей Госпрограммы «Соотечественники» (следствие событий на Украине и миграций из нее) и более чем на 13 п.п. снизилось количество регистрирующихся иностранцев, которым для въезда в Россию требуется виза. По-видимому, это и есть влияние изменения геополитической обстановки и кризиса. Другое проявление кризиса – отсутствие обычной сезонности в трудовой миграции: как правило, самые низкие ее параметры приходились на зиму, весной происходил их рост, а летом – стабилизация. В этом году августовский показатель присутствия иностранцев в России оказался незначительно, но меньшим, чем январский.

Показательно также, что общее количество оформленных патентов (1480 тыс. человек) сократилось почти на четверть. А ведь в связи с отменой для иностранцев из безвизовых стран разрешений на работу и переходом на патенты не только для физических (было и в прошлом году), но и для юридических лиц – при стабильной по отношению к прошлому году ситуации – оно должно было вырасти. Однако этого не произошло. Почти в 3 раза сократилось число выданных разрешений на работу для высококвалифицированных и квалифицированных специалистов. Таким образом, показатели, демонстрируемые внешней трудовой миграцией, в отличие от долговременной, явно указывают на кризисные черты российской экономической системы. На этом фоне позитивно выглядит разве что сумма поступивших от патентов средств – 23428 млн руб., что почти в 1,7 раза выше, чем в 2014 г. ●

1 Labor Migration Situation in Russia: Costs Increase, Benefits Dwindle, Stocks Drop. Russian Migration Brief. March 2015. Issue 1. p.2.

2 По новому миграционному законодательству ежемесячный сбор за разрешение на работу рассматривается как подходящий налог и взимается в виде авансового платежа.

3 Гастарбайтерам дешевле жить в России, чем работать // Информационное агентство REGNUM. 3 марта 2015 г. <http://www.regnum.ru/news/society/1901202.html>

4 Экономический кризис – социальное измерение: информационно-аналитический бюллетень / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации / под ред. Т.М. Малевой. 2015. № 3. С. 90.